

14 ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ
В усадьбе Зубовых накрыли столы

Пенальти унесена из миланского «Гранд-отеля». Вилка – честно приобретена в антикварной лавочке в ЮАР, покрывало и кувшин – из Стамбула. Стаканы для чая – марокканские. Деревянное солнышко для чего – с острова Сардиния

15 ВРЕМЯ И МЕСТО
Может ли быть счастлив клоун

Лайза Миннелли переживала колоссальные взлеты и страшные падения – в прямом и в переносном смысле

16 ТЕЛЕВИДЕНИЕ
Куда дели Познера?

Общественность волнуется, а еще отмечает, что ТВ превращается в кинобудку. Правда, кино показывают хорошее. И на том спасибо

23 АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ
Дягилевский балет «Тамар» воссоздан и переосмыслен

Авторы новой версии не хотят, чтобы горная красота выглядела стервой. Они жаждут ответить на вопрос, почему героиня убивает странников

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №9 (163), 17 МАРТА 2006 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Чье время лучше?

Независимая 8 - 2006 - 17 марта
- С. 13 - 14

Существует ли конфликт поколений в семье Натальи Аринбасаровой

Елена Кутловская

Наталья Аринбасарова – звезда советского кинематографа. Она снялась более чем в 30 фильмах, была удостоена премии Венецианского кинофестиваля как лучшая актриса 1966 года. Ее брак с Андроном Кончаловским был плодотворным во всех отношениях: совместная работа в кино, рождение сына, ныне модного кинорежиссера Егора Кончаловского. От второго брака с художником Николаем Двигубским родилась дочь Катя – и, как ее брат, тоже стала кинорежиссером. Чем живет семья Натальи Аринбасаровой сегодня? Что объединяет и что разнит людей, рожденных в разное время, но работающих в одной профессии?

Время, когда вы пришли в искусство, было плодотворно для вас и вашего поколения?

Наталья Аринбасарова: Я начала сниматься в кино в 60-е годы. На мой взгляд, это самые прекрасные годы в истории советской страны. Вспомните, какие тогда люди снимали фильмы – молодой Тарковский, Лариса Шепитько, Элем Климов, Андрон Кончаловский... А до того, как я попала в кино, я училась в хореографическом училище при Большом театре. И для балета это тоже было золотое время. Еще танцевала Уланова, Плисецкая. Появился прекрасный дуэт – Максимова с Васильевым. То был необыкновенный всплеск в искусстве. Хотя я не осознавала этого, была слишком молода. Почему-то мне сейчас вспоминается день смерти Сталина, когда все рыдали, и я в том числе. Казалось, что страна без него погибнет. Но страна не погибла, а наоборот... Пришла пора свободы и расцвета творческой мысли. Думаю, это для всех было плодотворно.

Нам всем тогда внушали мысль о равноправии и о том, что женщине нельзя сидеть дома – это считалось мещанством. Женщина обязана была состояться как личность. Я приобрела профессию и постаралась кем-то стать. Надеюсь, мне это удалось.

Мать и дочь.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Екатерина Двигубская: Мама, конечно, больше повезло со временем, чем мне. Когда я оканчивала актерский факультет ВГИКа, рухнула вся кинематографическая система, да и в стране все перевернулось, причем сразу во всех сферах. Как говорил Конфуций – страшно рождаться во времена перемен. Еще хуже, по-моему, выходить в социальную жизнь во времена перемен. Денег в стране не было ни на искусство, ни на жизнь. И когда для людей главная проблема – добыть кусок хлеба, они перестают ходить в театры, в кино. Кино тогда практически умерло. О какой творческой плодотворности можно было говорить?

– Неужели сложности не закаливают человека?

Е.Д.: Это были не сложности, а тотальное бедствие. Сколько актрис переходное время 90-х просто загубило, и целая плеяда талантливых людей канула в никуда. Так что время, когда я при-

тывать хорошие деньги. И чернота во всех отношениях – и в кино, и в жизни – отступает.

Н.А.: Полностью поддерживаю Катю, потому что, наблюдая за творческой жизнью своих детей и их друзей, могу сделать такие же выводы.

– Насколько вы адекватны сегодняшнему времени?

Н.А.: Я много общаюсь с друзьями и коллегами моих детей, живу их интересами. А им нравится это время, и благодаря им я сегодня чувствую себя вполне нормально. Хотя ностальгирую по 60-м. Мы еще, конечно, далеки от цивилизованного мира, и не все благополучно в нашем королевстве. Но для молодых и энергичных сегодня больше возможностей состояться, чем для таких же молодых и энергичных людей в советские времена. Я смотрю на детей и вижу: они свободны! А мы ходили под гнетом цензуры. Многих режиссеров буквально косило от ин-

– Наталья, считаете ли вы своих детей вашими современниками?

Н.А.: Конечно.

– А вы, Катя, считаете свою маму вашей современницей?

Е.Д.: Мама – мудрый, активный, современный человек. Плюс – красивая и стильная женщина.

– Вкусы у детей и родителей в вашей семье совпадают?

Е.Д.: В общем и целом – да.

Н.А.: Я люблю классическую музыку, мои дети тоже любят классику. Но когда Егор в машине очень громко включает «техно», я прошу его сделать потише, потому что от такой «энергичной» музыки у меня поднимается давление.

– Наталья, нравится ли вам то, что делают в кино ваши дети?

Н.А.: Да. Катя сейчас снимает свой первый фильм «Сделка». А когда я посмотрела кадры первой ленты Егора «Затворник», я

Наталья Аринбасарова: Единственный недостаток сегодняшнего времени – это то, что во главе всего стоят деньги

шла в кино, было страшным, униженным и... (Машет рукой.) Я видела, как бывшие звезды кино воровали фломастеры на презентациях у богатых людей... Нищие, униженные эпохой перемен люди выжили, зачастую теряя чувство собственного достоинства.

– Какие эстетические и нравственные идеи главенствовали в искусстве, когда вы туда попали?

Е.Д.: Чернуха – вот все идеи искусства начала 90-х...

Н.А.: Мне в молодости повезло больше. Вспомните, какие были фильмы – «Я шагаю по Москве», «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен». Легкие, смешные, талантливые, они вселяли надежду в то, что все будет хорошо – такова, по-моему, их главная этическая цель.

– Сейчас что-то изменилось?

Е.Д.: Да. Сейчас, если ты хороший режиссер, перед тобой все двери открываются. Сегодня проще найти деньги на новый проект, чем талантливого человека. К тому же я лично своей профессией сейчас могу зарабо-

вать хорошие деньги. И чернота во всех отношениях – и в кино, и в жизни – отступает.

Единственный недостаток сегодняшнего времени, на мой взгляд, это то, что во главе всех начинаний, всех дум и желаний стоят деньги. В моей молодости было несколько иначе.

Е.Д.: А я абсолютно дитя своего времени и совершенно не конфликтую с рыночной экономикой. Китайские философы утверждали, что во все времена нравы людей одни и те же. Они не стали ни лучше, ни хуже. Когда я была в Париже, в соборе Нотр-Дам, меня потрясла мысль: по храму бродили люди, которые жевали бутерброды, пили воду, громко смеялись, говорили о какой-то ерунде и совершенно не замечали того, что вокруг – абсолютная в своей красоте архитектура. И

странность нашей жизни в том, что эта красота создана такими же людьми! В человеке одновременно уживается низкое и высокое, порок и добродетель, бог и дьявол. Мысль не слишком парадоксальная, но заставившая меня в свое время заплакать.

вдруг увидела, что он делает совершенно другое кино, и подумала, как же изменилось мышление людей.

– Катя, вам мешает или помогает тот факт, что ваши родственники так знамениты?

Е.Д.: Нет, не мешает. Знаете, это подростковые комплексы, когда ты переживаешь, что ты всего лишь дочь известных людей. Я выросла – и кризис, к счастью, миновал. Осталась только гордость за маму, за брата. Я их очень люблю.

– А какие черты характера вы позаимствовали у мамы?

Е.Д.: Мама в нас воспитывала умение при любых обстоятельствах оставаться собой. И никогда ничего не бояться. Это очень помогает выстоять в самых сложных ситуациях. Если всему миру нравится соленое, а мне сладкое – я буду есть сладкое и прекрасно себя чувствовать. Мама научила главному: подчиняться только своему внутреннему голосу. Я всю жизнь слышу от нее прекрасную фразу: «Собаки лают, караван идет».

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14